

ких трибунных комиций (*плебесциты*) стали такими же обязательными для всех граждан государства (в том числе и патрициев), как и решения центуриатных комиций. С принятием этого акта завершающего длительную борьбу патрициата и плебса, всякая юридическая грань между этими некогда различными сословиями была окончательно стерта.

Победа плебеев, выразившаяся в достижении ими полного равноправия с патрициями, способствовала сплочению римского народа, повышению морального духа его войска и в конечном счете — к укреплению социальной базы формирующейся республиканской государственности. Однако эта победа не привела к демократизации государственного строя Рима — он сохранял аристократическую форму. Развитие и совершенствование системы магистратур имело, в частности, и то последствие, что занятие этих должностей с течением времени становилось привилегией сравнительно немногочисленной группы отдельных семей, в которых потомки шли по стопам своих предшественников, так что политическая карьера становилась своеобразной семейной традицией. После достижения политического равноправия всех римских граждан, безотносительно их прежней социальной принадлежности, указанная традиция смогла складываться как в бывших патрицианских, так и в бывших плебейских семьях. Естественно, что общность складывающихся интересов сближала их между собой, подталкивала к более тесной консолидации. В результате стала складываться особая общественная группа из представителей объединенной патрицианско-плебейской служилой аристократии, получившая наименование *нобилитета* (*nobiles*). Поскольку, с одной стороны, служебная карьера предполагала в качестве своего неперемennого условия значительную имущественную состоятельность, а с другой стороны, существовало законодательное запрещение государственным должностным лицам заниматься торговой и предпринимательской деятельностью, в ряды нобилитета могли проникать главным образом представители крупной землевладельческой знати. Монополизировав государственную службу в своих руках, эта социальная группировка не только не посягала на аристократические тенденции, отчетливо проявившиеся в эпоху становления римской государственности, но и обеспечила укрепление и развитие этих аристократических традиций на протяжении всей ее последующей истории.